

В. ФИЛАТОВ

ПУТЬ
БЕЗ ВЫБОРА

18+

В Филатов

Путь без выбора

<https://litres.ru/74653017>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если ты — слабый маг из северного баронства, а за тобой охотится инквизиция, вооружённая плазмой и освящённым серебром? Бежать. Через золотую пещеру, сквозь умертвия и порталы — в Империю, где магов без регистрации забирают в академию. Только вот академия больше похожа на бойцовский клуб, сокурсницы плетут интриги, принцесса объявляет дуэль в темноте, а лес на архипелаге полон зубастых зайцев. А потом выясняется, что всё это — лишь начало пути. Впереди — миры, пережившие собственный конец, подземные лабиринты, русалки и одна очень старая ошибка, которую придётся исправлять.

В Филатов

Путь без выбора

Я бежал по лесной тропинке, уклоняясь от лучей, которые испускало оружие преследователей. Кто они такие — не знаю. То ли инквизиторы, то ли наёмники, а может, просто баронские солдаты. Кто знает.

Лес — место непростое, и я бежал зигзагами. Тут слишком много ловушек: ловушки-деревья, ловушки-насекомые, ловушки-животные. Тот, кто прожил здесь почти с самого рождения, знает лес хорошо.

И отец, и дед собирали здесь травы, ингредиенты, иногда охотились. Когда не боялись сами стать добычей. Иногда получалось, иногда нет. И вот я бежал по лесу. Очередной раз споткнулся о корень, грохнулся, измазался в какой-то жиже, но тут же поднялся и побежал дальше.

Зарина! Вот же тварь!

Она, скорее всего, навела.

Но что именно она рассказала? О том, что я нашёл золотую пещеру? Или о том, что я слегка маг? Я ведь показывал фокусы. Кто мог видеть? Интересно. Тогда кто-то услышал, кроме неё? Да нет. В таверне бы заметили. Хотя нет...

Через два стола сидели наёмники и о чём-то спорили. Могли они услышать? Нет.

В углу сидели двое монахов. Они о чём-то тихо говорили.

Могли услышать? Нет, слишком далеко. Бармен? Тоже нет. Он занимался чем-то другим. Кажется, я слышал, как он что-то говорил своей подавальщице. А в ответ раздавались стоны. Ему точно было не до того, чтобы слушать нас. Значит, только она.

Ну вот что она рассказала?

Очередной раз увернулся от какого-то ночного насекомого. Да, я ведь не всё рассказал ей. Я слегка вижу в темноте — чуть лучше, чем преследователи. Поэтому реже спотыкаюсь. Они чертыхаются всё чаще, но догнать меня не могут.

Наконец я снова поскользнулся, упал и кубарем покатился в какую-то яму.

Эх, этот чёртов дождь! Опять дождь.

Я измазался, попытался подняться — и в этот момент очередной луч ударил куда-то в кусты. Но из кустов раздался вскрик.

И оттуда начали стрелять. Огнестрельное оружие. Древность. Кто это? Разбойники? Отщепенцы? Или, может, контрабандисты с той стороны стены? Из других баронств, северные?

Там, на севере меня поймут. Я снова побежал. Кто-то попытался меня схватить — увернулся и помчался дальше.

Перестрелка. Кто-то кинул гранату. Ага. Вспышка плазменная. Да, с другой стороны, ответили осколочными. Над ухом пролетел осколок, другой попал в ногу. Пробил на вылет... Нет, не пробил — застрял.

Перетянул ногу. Теперь буду хромать.

Хотя нет. Усилием воли вытащил осколок, потратил почти все оставшиеся силы, снова перетянул рану и побежал дальше. Перестрелка стихла. Голос, о чём то кричат.

Опять голос. Пытаются поговорить. Точно. Зарина. Сказала, что я маг. Сказала, что я колдун. Получила награду. Интересно, сколько? Вот она, пещера, золотая пещера.

Почему золотая? Да потому что это короткий проход на ту сторону гор. Но тут тоже есть ловушки. Снова покати́лся кубарем.

Уклон. Кочки. Ступеньки. Сначала кучки земли, потом ступеньки. Что такое? Они шарят фонариками, ругаются.

Видят склон, кусты, следы прервались, иллюзия? Как же так? Я видел пещеру, они видят кусты. Ходят по склону над моей головой. Я не видел иллюзии, а они видят.

Значит, я прошёл сквозь иллюзию. Как?

Следопыт идёт по воздуху. Интересно наблюдать. Или пещера открывается не всем? Он прошёл надо мной.

— Его здесь нет! Он прыгнул!

Он думает, что я использовал артефакт телепортации. Называет меня шпионом. Вот идиот. Мог бы посмотреть под ноги.

Хотя куда там смотреть? Завтра они приведут кого? Приручённого чародея-следопыта, проверяющего артефакты? Найдут ли они меня? Уходят. Пошёл следом. Я уже почти выбрался, когда услышал шорох. Аккуратно оглянулся.

Красные глаза. Кто такой? Я начал ползти к выходу. Он двигался неторопливо. Думает, что я добыча. Добыча ли я? А ведь они уже уходят. Выполз из пещеры.

Этот выскочил за мной — и не ожидал, что здесь такой крутой уклон. Он покатился вниз. Умертвие. Длинные когти.

Оно мгновенно убило двоих, ещё одного схватило и тут же начало пожирать живьём. Тот в начале громко кричал, потом резко перестал. В него начали стрелять.

Но если пули не серебряные и не освящённые... Не действует.

Они догадались и сменили боекомплект.

Умертвие взвыло и кинулось на остальных.

Удар, когти пробивают ещё одно тело, их было десять, теперь шестеро.

Во главе — десятник.

Он полил умертвие святой водой.

На умертвие она подействовала, как кислота. Тварь бросилась на десятника и одним ударом срубила ему голову.

Десятник упал. Наконец-то подействовала серебряная святая вода.

Но оно успело достать ещё одного. Ещё дёргающееся умертвие расчленили.

Оставшиеся ругаются, кричат, но всё ещё считают, что умертвие дикое. Оно дикое? Или охранник? Они начинают спешно отступать. И тут из пещеры выскочило второе умертвие. Оно тут же покатилося следом за первым. Самка. В неё

сразу начали стрелять. Ещё один упал. Ещё один.

А один попал ей прямо в голову.

Голова маленькая, но взорвалась, как переспелый фрукт. Интересно. Их осталось двое и они убегают. А ведь у убитых припасы. Я начал осторожно спускаться и собирать сумки инквизиторов. Собрал оружие. На двух стволах обжёгся — авторизация. На остальных: короткие автоматы, два карабина защита не активна.

Всё собрал. У десятника была безразмерная сумка. Пока он ещё тёплый, капнул несколько капель крови на индикатор. Тот засветился зеленым.

Стер кровь и капнул свою. Это я знаю.

Всё. Привязка прошла. Индикатор снова засветился зелёным. Я бросил туда оружие, другие сумки, всё, что могло пригодиться.

Осмотрел кошельки. Богато живут. Восемь кошельков. Все отправились следом.

Проверил, как всё вынимается. Отлично.

Сумка стала тяжелеть. Я заполнил её почти до предела. Осмотрелся. Что ещё? Забрал тесаки. Они освящённые и покрыты серебром. Могут пригодиться.

У десятника был какой-то другой. Он светился синим. Попробовал дотронуться.

Нет, не кусается. Не молния. Что-то другое.

Что ещё? Осмотрел всё внимательнее.

Зелья. У десятника были зелья. Собрал весь набор. Всё.

Теперь можно идти на ту сторону. Их амулеты брать нельзя. Они привязаны к хозяевам, и по ним меня быстро найдут. А вот деньги и вещи могут пригодиться. Побежал наверх, забрался обратно в пещеру. Потом вспомнил ещё кое-что. Вернулся, взял у десятника куртку, оттер её от крови. Забрал меховые штаны.

Там холодно. Пригодятся.

И снова побежал к пещере.

Всё.

Жди меня, северное баронство.

Правда, какое именно — я пока не знаю.

Я бежал и вдруг вспомнил:

Мой рюкзак остался в таверне.

А ещё один рюкзак — дома. Кто же теперь до них доберётся? Найдут быстро.

А ещё деньги. А ещё оружие.

Всё оставил там. Как же так?

Как я мог так опростоволоситься?

Столько всего нажил — и всё бросил.

Ладно, сейчас главное — выбраться.

Жизнь дороже рюкзака.

Хотя... Чёрт! Там же столько всего!

Зарина. Вот же тварь...

И ведь теперь они знают, где я жил.

Я бежал и видел проходы — то справа, то слева. Но мне нужно было на север, а это прямо. Я слышал скрежет. Ка-

кое-то завывание. И тут понял: я ошибся.

Их тут не двое. Их значительно больше.

Споткнулся о чей-то череп. Обглоданный череп. Рядом увидел жезл.

Здесь был маг. Схватил жезл, поднёс к глазам. В нём только один камень, и тот треснул. Кинул в сумку. И тут увидел, как ко мне приближаются красные глаза умертвия.

А из левого прохода шло такое же существо.

Я кинулся вправо. И понятия не имел, что буду делать дальше. Но, может быть, хотя бы успею достать оружие. Шаг. Другой. Третий. И вдруг я словно попал во что-то липкое. Паутина? Кровь? Что это? А потом меня выбросило. Я буквально ослеп. Несколько секунд ничего не видел. Потом глаза постепенно привыкли к свету.

Огляделся. Я стоял на пляже.

И точно не на севере. Пальмы. Солнце жарило так, что было тяжело стоять.

Я снова огляделся. Это был не лес. Парк. Причём ухоженный. Всё чисто, аккуратно, дорожки проложены, растения подстрижены.

Я развернулся и увидел, как из воды выходит девушка в купальнике.

Первое, что она спросила:

— Как ты сюда попал?

Я вздохнул.

— Сам не знаю. Я бежал, потом попал сюда.

Осмотрел ноги.

Весь в грязи, пыли. Слева, кажется, засохла какая-то корка.

Кровь или грязь — не знаю.

Подошёл к воде и промыл лицо.

Она тут же выскочила из воды.

Вода окрасилась в красное, потом в коричневое, расплывалось грязное облако.

Кажется, кровь.

Но не моя.

Наверное, я всё-таки приложился к той куртке.

— Говори немедленно, как ты сюда попал! — вдруг потребовала она. — И кто ты такой?

— Не знаю, — повторил я. — А зовут меня Дрем.

— Дрем...

Она улыбнулась.

— Хорошо, Дрем.

И тут же закричала:

— Охрана!

Нас моментально окружили.

Я так и не понял, что это было — телепортация или я просто настолько засмотрелся на девушку, что не заметил, как они подошли.

С меня сорвали сумку.

— Посмотрите, что там, — сказала она.

Охранник достал артефакт, и моя сумка открылась!

Высыпали оружие.

Сумки.

Тесаки.

Кошельки.

— Так... И что здесь у нас?

К куче подошёл один из десятников.

Я понял, что он десятник, потому что на нём были магические доспехи. На остальных — обычные.

Кроме того, на них были амулеты.

Десятник вынул меч и начал шевелить им эту кучу.

Девушка подошла ближе.

— Оружие.

Она присмотрелась к оружию.

— Оружие инквизиторов. Странно. На инквизитора ты не похож.

Она посмотрела прямо на меня.

— Я вижу внутренний огонь. Ты маг. Итак, кто ты?

— Я с северных баронств, — тихо ответил я.

Но меня не расслышали.

— Из баронств, — повторил я громче.

— Понятно, — вздохнула она. — Инквизиция у вас там лютует.

Она кивнула на оружие.

— Ты их убил?

— Нет. Умертвие. Я просто собрал. Им оно уже больше не пригодится.

Девушка торговалась довольно странно: некоторое время смотрела на меня, затем перевела взгляд на оружие и сумки.

— Я покупаю это всё за пять золотых.

Я даже не сразу понял, что она серьёзно.

— Пять? Ты серьёзно?

— Пять. Ты плохо слышишь?

Я посмотрел на оружие, потом на неё.

— Вы хотя бы гравировку видели? Это оригиналы, а не дешёвые копии. Здесь специальные боеприпасы, подсумки, зачарованные тесаки. Вы вообще понимаете, сколько стоит изготовление одного такого тесака?

Она пожала плечами.

— Много?

— Очень много. А теперь посмотрите на патроны. Обычные и специальные. Каждую специальную пулю ещё нужно отдельно зачаровать. Это работа артефактора. И всё это вместе стоит не меньше пяти тысяч золотых!

Она нахмурилась.

— Ты понимаешь, с кем разговариваешь? Перед тобой дочь барона.

— Мне всё равно, дочь вы барона или нет. Если вы хотите купить вещи, за них нужно платить нормальную цену.

— Да с кем ты торгуешься, смерд? Ты не понял, что перед тобой дочь барона?

— Неважно, дочь барона вы или нет. Правила должны соблюдать все, — спокойно ответил я.

Она некоторое время смотрела на меня.

— Хорошо. Я дам тебе пятьдесят золотых.

И я окончательно утвердился в своей мысли.

Она действительно не умеет торговаться.

Я решил помочь ей понять, за что именно она должна заплатить. Заново принялся расписывать преимущества оружия и тесаков. Рассказал, как сложно изготавливать серебряную гравировку, сколько сил требует зачарование и почему каждая специальная пуля нуждается в отдельной работе артефактора.

Она слушала всё это с выражением человека, которому рассказывают о совершенно ненужных вещах. С каждым словом её лицо становилось всё более недовольным.

— Сто золотых, — сказала она наконец.

Я на мгновение задумался.

— За одну только часть специальных боеприпасов можно выручить больше.

— Двести.

— За всё?

— За всё.

— Это смешно.

Она вздохнула.

— Сколько ты хочешь?

Наконец-то!

— Пять тысяч.

Девушка закрыла глаза.

— У меня нет пяти тысяч.

— Тогда сколько есть?

Она помолчала. Потом плюнула:

— Это все мои карманные деньги.

— Вы только что предложили двести.

— У меня нет двести. Это все мои карманные деньги.

Я посмотрел на неё, потом на оружие.

Неужели она действительно настолько плохо умеет торговаться?

И тут мой взгляд упал на брошь, приколотую к её купальнику. Красивая вещь. Мощный артефакт. Тонкая работа, дорогие камни, сложное плетение магических линий, великолепные узоры металла. Я не был ювелиром, но кое-что понимал в ценностях. Такая брошь могла стоить не меньше пяти сот золотых.

Я показал на брошь.

— Но у вас же есть брошь.

Девушка заметила мой взгляд.

— Ты куда смотришь?

— На вашу брошь. Давайте поменяемся. Вы отдаёте её мне, а я оставляю вам всё оружие.

Она сняла брошь и покрутила её в пальцах.

— Твоё слово?

— Да. Я готов отдать оружие за эту брошь.

Она улыбнулась.

— Хорошо. Твоё слово против моего.

И бросила её мне.

Я поймал брошь, повертел в руках и вдруг почувствовал, что что-то не так.

Слишком легко она согласилась.

— Она сломана, — пояснила девушка.

Я удивлённо посмотрел на неё.

— Наши артефакторы не смогли её восстановить. Ювелиры тоже.

Она помолчала, разглядывая брошь.

— Я ношу её на память о прежнем друге.

Ещё одна пауза.

— Но, кажется, мне пора его забыть.

В её голосе промелькнуло что-то странное, однако девушка уже отвернулась и направилась к воде.

Я ещё раз осмотрел брошь.

Сломанная?

Нет, так не бывает. Вещь такого уровня не может просто оказаться бесполезной.

Хотя...

Я сосредоточился, пытаюсь понять, что именно держу в руках, и постепенно осознал, как сильно ошибся.

Если сдать камни и металл, получится золотых семь, может, восемь. Не больше.

А восстановить брошь не смогли даже местные мастера. Ни артефакторы, ни ювелиры.

Вот же...

Я поднял голову, но девушка уже входила в воду. На внутренней стороне её бедра виднелась красивая, сложная татуировка. Когда она повернулась, я заметил ещё одну — низко на поясице.

Она даже не обернулась.

— Выкиньте его из поместья! — бросила она через плечо.

Я посмотрел на брошь, потом на оставшиеся сумки и кошельки. Оружие уже унесли. Мне оставили только то, что, по мнению хозяйки, не заслуживало внимания.

И ведь я сам согласился на обмен.

Кажется, старая карга Джейн была не просто гроссмейстером по сравнению с этой девчонкой.

Она была богиней торговли.

А эта...

Эта даже не торговалась.

Она просто умела ждать, пока другой сам загонит себя в угол.

Я нагнулся и начал собирать в сумку кошельки и их сумки.

Меня тут же схватили за руки и потащили.

Потом пихнули. Я упал.

Сзади я увидел охранника.

— Ну что, так и будешь лежать?

Я поднялся.

Он пошёл сзади и показывал, куда идти.

Минут через пятнадцать мы прошли по этому тропиче-

скому раю и вышли к какой-то избушке.

Там сидели трое стражников.

Увидев нас, они вскочили.

Но, поняв, кто идёт, сразу успокоились и продолжили играть в карты.

Мы прошли прямо сквозь избушку.

Потом ещё минут пять шли до какой-то странной калитки.

Возле неё стояли два стражника.

Ещё двое сидели наверху, на башнях.

Башни медленно вращались, и стражники могли смотреть как внутрь, так и наружу.

На башнях было закреплено какое-то оружие.

Меня выпихнули за калитку.

— И больше не возвращайся, — сказал солдат.

Он развернулся и пошёл обратно, в сторону пляжа.

Я огляделся.

Улица.

Справа и слева — поместья.

Богатые поместья.

И что же теперь делать?

Я слышал гомон.

Раз гомон — значит, люди.

Значит, там я могу спросить.

Я бросил брошку в сумку и побежал.

Сначала лёгким бегом, потом перешёл на волчий шаг.

Бежать.

Идти.

Бежать.

Идти.

Так я шёл не менее получаса и наконец вышел на какую-то площадь.

Там выступали артисты.

Они играли представление на небольшой самодельной сцене.

Вокруг собрались зрители.

И тут неожиданно кто-то схватил меня за руку.

Я оглянулся.

Магический патруль.

Синюю униформу я узнал сразу.

Я уже видел такое.

Меня развернули к старшему.

Справа и слева стояли стражи.

— Так, и кто тут у нас? — спросил старший, словно сам у себя, у меня или у своих товарищей.

Он осмотрел меня.

— Маг без регистрации. Без аттестации. Ни браслета, ни перстня мага. И ты разгуливаешь по столице, да ещё и в богатом квартале. Что ты здесь делаешь?

— Я из северных баронств. И я не знаю, куда попал.

Он уставился на меня.

— Ты нелегально находишься в Империи?

Я ничего не понял.

— В Империи?

— В Империи, — поправился он. — Весь этот континент принадлежит Империи. Каким же таким чудесным образом ты сюда попал?

Он посмотрел на своих товарищей.

— Доставим его в академию.

Потом добавил:

— Думаю, сегодня мы гуляем в лучшем ресторане. За него дадут неплохую награду.

— Я что, арестован?

— Нет. Но знаешь, в Империи за магов дают неплохую награду. Если у него есть родственники — значит, родственникам. Ну а если нет, значит, дадут нам.

Мы шли больше часа.

Виляли по улицам.

Иногда я видел нищих.

Иногда — крепких ребят.

И некоторые из них поспешно сворачивали в подворотни, когда видели наш патруль.

Видел и грязные, и чистые улицы.

Наконец мы вышли на широкий проспект.

Кажется, это дворец, — подумал я.

Как бы меня не арестовала служба безопасности.

Они это вполне могут.

Меня развернули.

И вот мы уже возле ворот.

Старший постучал.

— Кто там? — раздался голос из-за ворот.

— Маг попался без регистрации.

Калитка открылась.

Вышел старик в какой-то странной сине-зелёной мантии.

Посмотрел на меня.

Потом на патруль.

— Награда, — сказал старший патруля.

Старик снова осмотрел меня.

— Он с севера.

Потом ещё раз посмотрел.

— Во-первых, с севера. Во-вторых, маг он слабый. Максимум артефактор или зельевар. Алхимик или артефактор.

Он усмехнулся.

— А за них награды не дают.

Старик запихнул меня в калитку.

Сзади я услышал разочарованные вопли.

А потом ругань.

Да, кажется, кто-то сегодня не будет пить за мой счёт.

Старик посмотрел на меня.

— Чего стоишь? Вперёд.

И я прошёл дальше по коридору.

Вышли в небольшой дворик.

Я осмотрелся.

Здание справа.

Здание слева.

Здание прямо.

— Иди вон в то здание, видишь? — сказал старик. — Все здания серые, а оно синее. Это наша администрация. Отметимься, а дальше тебе скажут, куда идти.

Он развернулся и снова вошёл в проход.

А мне не оставалось ничего, кроме как последовать его совету.

А может быть, приказу.

И я пошёл. И тут, с другой стороны, раздался звонок. Я увидел, как из помещений начали выходить люди. Это были подростки или взрослые. Все одеты в основном в одинаковую форму. Мне кажется, я попал довольно неудачно. Некоторые смотрели друг на друга, некоторые болтали, кто играл в догонялки, кто-то листал какие-то конспекты или книги. Книги я видел пару раз, тут не ошибусь. А конспектами, как я слышал, называли маленькие книги. И вот парочка обратила внимание на меня.

— И никто тебя не проводил? И что это за такой странный наряд?

Потом подошли ближе. Один толкнул меня к стене, а второй попытался забрать сумку. Я знаю, чем заканчиваются такие штуки. И ударил, прыгнул в зубы. Тут же все забросили свои занятия и отступили. Против двоих было тяжело. Мне постоянно попадало то в живот, то в глаз. И наконец я слышал голос, властный голос. Мы остановились. Потом я

заметил, что пострадал не только я, но и эти двое. Обоим были разбиты носы, и по одному подбитому глазу: у одного правый, у другого левый. А ещё у одного была разбита губа. Второй, кажется, получил сильнее, чем обычно, и говорить он мог с небольшим трудом, как будто сквозь зубы.

— Кто такой? — подошёл он ко мне.

— Да вот, направили в администрацию, — сказал я, глядя на него одним заплывшим, а вторым покрасневшим глазом. — И тут началась перемена, и эти начали толкаться и пытаться отобрать сумку.

— А какую сумку? — спросил он вдруг.

Я заметил, что сумки нет и под ногами тоже. А ведь там деньги. Выдохнул и плюнул.

— Да вот, со мной была сумка. А куда она девалась?

Мужчина покачал головой, произнёс какое-то заклинание, и тут же убегающий парнишка завизжал от боли. Сумка, моя сумка, его укусила. Эту сумку вернули мне. А потом все вчетвером двинулись в ту же администрацию, куда мне и нужно было. Этих троих увели куда-то в подвал, а меня вначале наверх. Секретарша увидела меня и спросила:

— Ну что, война началась?

— Да нет, представляешь, на ходу решили, видно, проверить на крепость. Ну вот и проверили.

— Да? А может быть, его вначале в медпункт, а потом к ректору?

— Да он пока ещё не зарегистрирован.

— Ладно, — выдохнула она, подошла, положила руки мне на плечи, и я почувствовал, как боль отступает. А потом и в глазах прояснилось.

— Ты мне должен, — улыбнулась она.

— И много?

Она покачала головой.

— В какой дыре ты воспитывался?

— В баронствах, в северных баронствах, — сказал я.

— А, ну и заметно. Дикарь и дикарь, — сказала опять секретарь и села обратно.

Потом меня запустили в приёмную. Там я послушал речь о том, что нужно договариваться и вообще драки в пределах академии запрещены. Есть специальные дуэльные помещения, где можно подраться как с помощью холодного оружия, так и с помощью магии.

— Почему не с помощью пушек? — спросил вдруг я.

— А что за интерес подраться с помощью пушек? — удивился он.

— Ну, например, лес, препятствия...

— А это штабные игры. У магической академии таких нет. Можешь пойти напротив. Там обучают солдат и офицеров. Пойдёшь туда, там можно узнать больше. Но ты одарённый, поэтому будешь учиться здесь.

Потом меня поставили на какой-то артефакт.

— Уровень магии небольшой, — вздохнул мужчина. — Для тебя открыты только два пути: артефактор или алхимик.

Что выбираешь?

— Какой-нибудь следопыт?

— Нет. У следопытов средоточие должно быть побольше. Да и для сканирования больших участков нужен серьёзный источник. И это не ты.

— Ладно, как скажете, — вздохнул я. — И что теперь?

— Теперь... А теперь ты идёшь в здание напротив, сдаёшь сумку, сдаёшь свою одежду, получаешь нашу, твою закрываешь в ячейку и идёшь в отпущенное тебе помещение.

— Что-то подписывать надо? — спросил я.

— Нет, ничего подписывать не надо. Я и так понял, что за тебя заплатить некому. После того как пройдёт год, мы оценим, чего ты добился, и посмотрим, стоит ли учить тебя дальше.

— Каждый год? — снова спросил я.

— Нет, первый год основной, потом два года и промежуточный экзамен, снова отсев. И если всё нормально, то учишься ещё два года. Итого пять лет.

— Хорошо, а если и там всё будет нормально?

— Ну, если и там всё будет нормально, то что же. Если у тебя хороший резерв магии и хорошие показатели, то можешь остаться ещё на два года. Именно оттуда берут гвардейцев императора, именно оттуда берут пилотов линкоров, крейсеров, именно оттуда берут полковников, майоров и генералов. — Он улыбнулся.

— То есть достаточно отучиться семь лет, и я стану гене-

ралом? — засмеялся я.

— Разумеется, нет. Но шансы есть. Ладно, — вздохнул он.

— Раз так, то почему бы и нет?

Меня выпроводили, я вошёл в здание напротив. Какой-то сейф поднялся из глубин академии. Я сложил туда все пожитки, оставшись в одном белье. Тот мужчина, который принимал мои вещи и смотрел, чтобы я не сделал что-то непорядочное, посмотрел на меня и спросил:

— Как давно ты мылся?

На что я сказал:

— Примерно две недели назад.

Он хмыкнул.

— Вон там душ. Иди, помойся. Душ — это где с потолка льётся вода. Там есть три ручки. Красная — это горячая вода, синяя — это холодная. Третья ручка, жёлтая, — это моющее средство. И не опускай её в самый низ, а то захлебнёшься.

И вот я зашёл в этот душ. М-да, и сразу же ошпарился. Я не знал, что ручки идут так легко. Выскочил, отрегулировал и снова вошёл. Когда помылся, то как будто скинул несколько килограммов. И вот я снова подхожу к этому мужчине.

— Слушайте, а как проходит, когда массовый приём?

— У нас постоянно приём, — улыбнулся он. — Так что ничего удивительного. Да, кстати, трусы тоже кидай в сейф. Получишь их выглаженными, вычищенными и постиранными.

Потом бросил пакет. Я быстро оделся.

— Почему не разрешают сумку? — спросил я.

— Сумку? Может быть, потому что не разрешают перстень значимости, даже если ты будешь принцем. Перед учителем и перед академией все равны. Понял?

— Да, понял. А те трое?

— А те трое? Те трое в карцере. Они работали втроём. Поэтому отсидят положенное. Ладно, иди. Вот в этом здании на четвёртом этаже есть свободное место.

— Принадлежности? — вспомнил я слово.

— Это всё получишь после того, как заселишься. Спустишься вниз, покажешь разрешение.

Он дал мне небольшую пластиковую бирку.

— Покажешь в том здании, там тебе выдадут пишущие приспособления, конспекты и учебники. Кстати, и планшет. И попроси научить тебя им пользоваться.

— А зачем планшет?

— Бумажных книг не так много, а электронных значительно больше. Поэтому и планшет. Понял?

— Да, понял.

Вышел, поднялся на четвёртый этаж. Комната была на восемь человек. Кажется, нас не сильно и уважают. Нашёл одну свободную койку, возле каждой койки стоял небольшой шкаф и плюс тумбочка. Тумбочку попытался открыть, индикатор загорелся красным. Поднёс палец, короткий укол, на датчик капелька крови, загорелся зелёный — открыл, пусто.

Со шкафом то же самое. Но в пакете была ещё одна форма, и я как раз туда её и положил. Заметил, что форма отличается. Та, которую я положил, была без знаков различия. Похоже, это или рабочая, или тренировочная. А потом спустился вниз и вошёл в другое здание. На этот раз никого не было, все ушли учиться. Ну что же, неплохо, не хотелось бы ещё с кем-то воевать. И вот я наконец зашёл в это здание. Вход оказался в подвал. И я спустился на восемь ступенек, толкнул дверь. Дверь открывалась очень тяжело, она была толщиной примерно в ладонь. И, кажется, из чего-то крепкого, если не из настоящей брони. Там я увидел старичка, того самого, который меня и принимал.

— А вы разве не должны быть на проходной? — спросил я, показав на вход.

— Нет, я уже освободился. Так чего тебе?

Я передал ему бирку.

— Артефакторика и алхимия, — прочитал он и дал мне ровно две книги и один конспект.

— И всё? — спросил я.

— Да. Это основные. Историю, правописание, геральдику, географию, космологию будешь изучать в электронном виде. Это общие учебники.

— Научи меня пользоваться планшетом, — попросил я.

— Откуда ты такой тёмный взялся? — удивился он.

Но показал, как планшет включается, как проходит авторизация и как выбирать нужные книги и куда можно вста-

вить заметки, как письменные, так и звуковые. А ещё сказал, что в академии своя собственная сеть и мне будут приходить приказы и распоряжения.

Ну что же, книжки я получил, вернулся назад и увидел, с кем меня заселили. Парни, мужики, кого тут только не было. Увидели меня. Один из самых здоровых подошёл ближе:

— А ты кто такой?

— Да вот, с севера.

И тут же мне прилетело в лицо. Я почувствовал, что как будто его кулак на секунду замедлился, или что-то между ним и мной вдруг проскочило. А потом очнулся на койке в больнице. Интересно было посмотреть на врача.

— Ну что? — спросил он. — Что с тобой случилось?

— Не помню, — сказал я. — Увидел кулак и всё.

— И даже спросить ничего не успел? Или сказать?

— Ну, сказать и спросить я успел, сказал, что с севера. И после этого получил в лицо.

— Хорошо, вставай. Вроде бы в себя мы тебя привели. Можешь возвращаться.

— Сколько я здесь?

— Да, получил ты не так много. Небольшое сотрясение, да плюс повреждение на лице. Это у нас часто случается, поэтому иди-иди, не задерживай. Нам новых принесли.

А я вышел и действительно увидел новых. Повреждение было немножко другое. Лицо разбито, буквально превратили в отбивную. И я подумал, что на академию это слабо по-

хоже, скорее на бойцовский клуб. И вот я возвращаюсь обратно, увидел мужика, того самого, который меня ударил.

— Тварь, — посмотрел он на меня. — Это из-за тебя я новый выговор получил.

И снова пошёл на меня. Я стоял, ждал. На этот раз я точно буду готов. Но потом он вдруг неожиданно протянул руку:

— Извини, я не знал, что ты и сам пострадал. Видишь, у меня... у меня отец погиб там, на границе, с северными баронами. Но я думал, что ты кто-то из барончиков или, может быть, из солдатского, а ты, оказывается, сам сбежал. И надо было сразу бить. Рефлекс у меня, — сказал он.

— Слушай, драться научишь?

— Драться научу. Только, знаешь, учить я не умею.

И тут я снова получил в глаз. Оказывается, он хотел мне просто показать. А я снова оказался в больнице. На этот раз вроде бы получилось так же. Вроде бы тоже заметил небольшое замедление кулака. Или мне показалось. Вернулся обратно, опять тот мужик. На этот раз сидит и угрюмо смотрит на меня.

— Из-за тебя второй выговор получил за один день.

— Ну, так чего ты хотел? Два раза меня так шибанул, что не знаю, как выжил.

— Да я второй раз просто показать тебе хотел. Теперь учить не буду. Ну его, слабый ты какой-то.

Потом все вдруг стали подниматься и куда-то выходить. Мужик посмотрел на меня:

— Ты чё на ужин не идёшь?

— Уже ужин? — удивился я.

— Ну да. Обед ты должен был в больнице получить. Не получил.

И мой желудок подтвердил это ворчанием. Шли мы вместе.

— А ты где такой здоровый получился? — спросил я.

— Не получился, а вырос, — вздохнул он. — Да, пограничники мы. Знаешь, нас такими выращивают: здоровыми да сильными, да быстрыми. А ты хлипкий какой-то, — схватил он меня за плечо.

И я поморщился от боли.

На ужине все расселись по столам. Нас было двадцать, и стол был на двадцать человек. Правда, я видел, что есть второй этаж, и там столы по четыре человека.

— А там? — показал я наверх.

— А там те, кто заплатил, или за кого есть заплатить, — вздохнул он.

Кормили просто, но сытно. Вначале раздали тарелки с салатом, такой я впервые ел. Какие-то зелёные листья. Вкус как у травы. И её я тоже иногда пробовал в лесу. И такое я ел только тогда, когда был сильно голодный. Сосед посмотрел на траву, посмотрел на меня и передал мне тарелку.

— Терпеть не могу эту гадость.

И я съел и его. А потом получил ещё три тарелки. Потом принесли кашу. Сосед посмотрел на кашу, посмотрел на ме-

ня, покачал головой:

— Знаешь, хотел свою порцию взять у тебя. Ты ж мою траву съел. А теперь вижу, что не хочу. В следующий раз отдашь.

И действительно, за порцию травы он забрал мой напиток. А кашу я съел сам. На выходе был фонтанчик, там я напился воды. Жаль напиток, но что поделаешь. А потом мне сказали, что остальным напиток я отдам позже. Тем остальным, которые дали мне тот салат. Странно это, довольно странно.

Вернулся в комнату первым, лёг на постель и тут же уснул. Проснулся от звонка. Пришлось быстро одеваться, потом идти в конец коридора и ждать очереди на умывание и на туалет. Две отдельные очереди. Потом на завтрак. А потом я вспомнил, что забыл, куда мне идти дальше. Спустился вниз. Внизу сидел старичок.

— А куда мне идти? — спросил я.

— Да, а куда? На урок, наверное, — улыбнулся он. — А то смотри, время-то уже вышло, урок-то уже начался или начинается. Я плохо слышу, — сказал он.

— А мне куда? На какой урок? Или куда вообще?

— У тебя какой урок должен быть?

— Не знаю. Или не помню.

— А планшет? Где твой планшет?

— Там, в комнате.

— Ну, принеси сюда планшет. Посмотрим вместе.

Я снова поднялся на четвёртый этаж, дошёл до комнаты,

с трудом комнату открыл. Выяснилось, что кто-то с переко-
сом закрыл этот хитрый замок. Взял планшет и вернулся об-
ратно.

— Слушайте, а что с замками не так?

— Что?

— Ну, он как-то плохо открывается.

— А как ты его открывал?

— Ну, я не знаю. Я палец сюда засунул, покрутил, он от-
крылся, но тяжело.

— А тебе ключ никто не давал?

— Нет, не давал. А должны были?

Он потянулся куда-то к шкафу, открыл его, достал ключ.

— Держи. Это ключ от комнаты. Как пользоваться, зна-
ешь?

— Нет.

Тот вздохнул.

— Пойдём, покажу.

Мы подошли к первому этажу.

— Тут живут всякие шалопаи, которые заплатили и по-
этому живут на первом этаже.

— Это те, которые в столовой на втором этаже?

— Да, те, которые в столовой на втором этаже. Вот сюда
вставляешь ключ, — он взял какой-то ключ, — потом пово-
рачиваешь по часовой стрелке и потом открываешь.

Изнутри раздался писк. Я заглянул. Парень, девушка, оба
на кровати. Оба раздетые и занимаются чем-то интересным.

Старик резко закрыл дверь.

— Они тоже не на уроке? — спросил я. — И снова посмотреть можно? А то я не всё рассмотрел.

Тот фыркнул.

— Видел, как я открываю?

— Да, видел. Дай тебе ключ, я тоже открою.

— Нет, потом потренируешься на своей комнате. Теперь иди.

— С планшетом?

— Да, с планшетом. На планшет потом будешь заносить домашние задания.

— А как?

— Вот сюда нажимаешь и говоришь.

— И всё?

— И всё.

— Так, а куда мне идти?

Мужчина вздохнул.

— Ладно, пойдём, покажу.

Мы спустились в его сторожку. Я снова открыл планшет — он открывался только по моей белой метке, — и старик показал:

— Видишь? Здесь написано расписание уроков.

— Написано? — удивился я. — А у нас другие буквы, я целых три знаю.

Он вздохнул. Потом подумал, посмотрел куда-то вверх.

— Короче, я объясняю для тех, кто знает целых три бук-

вы: нажимаешь сюда, выскакивает такой список. Там цифры знаешь?

— Цифры знаю.

— Вот видишь, первым уроком — сорок первый кабинет.

— Вижу.

— У нас два корпуса, в которых идёт преподавание: для таких, как ты, и первого года обучения, а также иногда второго и третьего. Есть вон тот вот синий здоровый трёхэтажный корпус. Понял? Под землёй — первый этаж. Третий этаж — сороковые кабинеты. Понял?

— Понял.

— Там идут так: сорок один А, сорок один Б, А с одной стороны, Б с другой стороны. Понял? Вот это А.

— Да, это А.

— Это Б.

— Да, это Б. Хорошо, понял.

— Всё, иди. Вон тот здоровый трёхэтажный.

— Да, здоровый трёхэтажный. А почему первый под землёй?

— Потом узнаешь. Иди уже.

Я пошёл по направлению к корпусу. Вход оказался большой. Там могли пройти не менее пяти человек. Поднялся вверх и понял: первый этаж выше земли находится метрах в двух. Поэтому подземный не совсем подземный. Зашёл внутрь. Дошёл до лестницы, поднялся на третий этаж и начал искать сорок второй кабинет. Но интересно другое: он не

сказал, сорок второй А или Б. Быстро нашёл. Там непонятно что, но буква А. Пошёл направо, пошёл налево. Это вроде пятёрка. Пошёл дальше. Это вроде четвёрка. О, иду в правильном направлении. Вот она двойка. Так, Б. Б — это туда. Зашёл, заглянул и увидел амфитеатр. На меня обернулись все. И даже тот мужчина, который что-то увлечённо рассказывал.

— Ты кто?

Я представился: по имени, фамилии, а также по тому посёлку, в котором жил.

— И что это мне должно было дать знать? — спросил вдруг мужчина.

— А вы кто? — спросил я его.

— Я учитель, а ты, вероятно, ученик. Принеси сюда планшет.

Я передал планшет. Он посмотрел внимательно, осмотрел.

— Вон, видишь, там наверху несколько свободных мест. Выбирай любое. И в следующий раз постарайся не приходить под конец урока.

Я аккуратно поднялся наверх. Да, действительно. Тут было несколько свободных мест. Сел отдельно и вздохнул. Как-то неудачно день начался.

Я сидел и думал. Я вспомнил о Зарине и вспомнил о пропавших вещах. Ну, если у меня дома они вряд ли что найдут, там и все мои деньги, и самые ценные вещи, которые

я нашёл в лесу, то вот с теми вещами, которые я бросил в таверне, можно будет попрощаться. Там четыре глаза гоблина, восемь корней дырчика и около трёх килограммов чайной травы. Ещё я нашёл какие-то странные чёрные камушки. Это я хотел выяснить позже. И ещё нашёл какой-то ржавый клинок. Он почти полностью развалился, и я даже не знал, дадут мне за него что-то или нет. К сожалению, все ингредиенты сдохнут. Да, просто пропадут. Их нужно переработать в течение двух-трёх дней. А сколько я здесь уже, я не помню. А ещё вспомнил саму Зарину. Да, она говорила, что она не проститутка, но за каждый визит просила по две серебрушки. А у меня иногда и за неделю одной серебрушки не получалось. Какая же она всё-таки. А потом кто-то меня стукнул по плечу. Я обернулся. Стоял тот мужик.

— О чём ты задумался? — спросил он.

— О девушке, — вздохнул я.

Весь класс засмеялся.

— Видишь на доске, что там нарисовано?

— Там? Не знаю, фигура какая-то.

— А почему ты не рисуешь эту фигуру в планшете?

— А как это делать?

— Ты видишь тут название: «Уроки», «Домашние задания»?

— Я не умею читать. Я знаю всего три буквы.

Мужчина вздохнул.

— После обеда пойди в комнату 104. Там как раз подго-

тавливают таких, как ты. Объясни, что знаешь три буквы. Без знания языка, без знания алфавита и без знания магических рун ты не продвинешься в обучении. Поэтому поясни, что ты довольно слаб как маг. Видишь? Нажимаешь вот сюда, а потом вот в этом поле тщательно-тщательно перерисовывай эту фигуру. Тебе нужно будет полностью изучить её за вечер.

— Но ведь я и так пойду в комнату 104.

— Да, пойдёшь. Но домашнее задание ты тоже должен изучить. Понял?

— Да, понял.

— А куда ты пойдёшь после урока?

Я открыл расписание.

— 208Б.

— Молодец, это ты уже выяснил. Теперь рисуй.

Он обернулся и снова пошёл к кафедре.

Вот же противный мужик, — подумал я и начал рисовать.

У меня получилось так интересно, а потом вдруг неожиданно загорелся небольшой огонёк, который разгорелся всё сильнее и сильнее.

— О, как интересно! — воскликнул я в полной тишине.

Мужчина обернулся.

— Отзывай энергию, — сказал он.

— А как это делается? — улыбнулся я.

Девчонки, что сидели впереди, обернулись.

— Ух ты! — воскликнула одна.

— Ну и дебил! — крикнула вторая.

А потом на нас, на меня, на огонёк и на девушек вылилось ведро воды. Огонёк потух. Девочки взвизгнули. Ну и обвинили, конечно, меня. Причём такими словами, которые я даже в таверне от пьяных мужиков не всегда слышал. Но они были мокрые, и их одежда так красиво их облегала. Они заметили это и применили какое-то заклинание. Одежда тут же высохла. Я этого заклинания не знал.

— А что с планшетом? — вдруг спросил один из парней. Мужчина махнул рукой.

— Ну, планшеты рассчитаны не на такое. Они серьёзные фаерболы выдерживают. А костёр и ведро воды они выдержат запросто. Ты что, отдавал энергию? — спросил он меня.

— Не знаю, но у меня так красиво получалось. Жёлтеньким.

— Жёлтеньким? — вздохнул он. — Ты рисовал энергией. Отлично. Знаешь, что это за заклинание?

— Нет, — ответил я.

— Это заклинание костра. Просто костёр. Он разгорается где угодно и становится настолько большим, насколько ты дашь туда энергии. Ты истратил примерно половину своего резерва. Резерв у тебя довольно быстро восстанавливается. Это хорошо. Но вот размер твоего резерва слишком маленький.

Все опять засмеялись. Странно, почему они смеются над резервом? Смеялись бы над чем-нибудь другим, я бы обиделся. Потом подумал: а ведь, скорее всего, это другое у них

тоже маленькое, поэтому они смеются над моим резервом. И сам засмеялся. Кажется, они поняли, потому что смеяться перестали.

Потом раздался опять противный звонок, и я пошёл на первый этаж. Нашёл 208-ю комнату, зашёл внутрь. Большая часть людей были там же. Одна из девчонок подошла ко мне ближе.

— Ты, тварь, ты выставил нас мокрыми курицами.

Я улыбнулся.

— Выставил или сделал? А может быть, вы и были такими?

Вторая девчонка приложила меня чем-то, и я отлетел к двери. Дверь открылась, и тут же вошёл мужчина, другой, лысый.

— А это что? — спросил он.

Потом нарисовал фигуру и увидел магию, которая шла от девчонки.

— Вот что ребята не поделили, — вздохнул он. — Всё, по местам.

И я заметил, как все быстро разбегаются. И я ещё не вполне пришёл в себя. Того замедления я не заметил. А вот небольшую плёнку увидел. Иначе, наверное, я бы снёс головой дверь. Интересно, как это работает. Я снова поднялся наверх и снова сел за девушками. Они оглянулись, что-то зашипели, но я не стал их слушать. Начался другой урок. Этот урок был интересный. Рассказывалась география. Ока-

зывается, между северными и восточными баронствами стоит огромная стена. Никто не знает, кто и когда её построил. Стена довольно странная, она больше похожа на горы. Но интересно то, что толщина наверху всегда одинаковая. Потом сверху обязательно есть проход, а снизу, несмотря на все предосторожности, очень тяжело и не всегда возможно пройти. Но кое-где стена превращается в горы. Я удивился: ведь получается, я нашёл проход в этой стене. Но я хотел в южные, а попал на юг, в империю. Он ещё рассказывал, что империя — это, по сути дела, один огромный материк, что-то вроде острова в океане, и поэтому его никто не завоёвывает. Достаточно сильных флотов ни у кого нет. А вот баронства, оказывается, есть южные, северные и восточные. И ещё есть одно крупное королевство. Но у него внутренние проблемы, так как у него рядом разлом и из этого разлома лезут всякие странные существа. Некоторые довольно активные, некоторые безопасные, некоторые хотят просто жить, а некоторые хотят есть и есть человечину. Это было удивительно. Ещё рассказал, что есть ещё один маленький материк или архипелаг. Там тоже есть королевство, и там тоже хватает своих проблем. Они воюют с морскими жителями. Эти жители похожи на ящериц. Зелёные, ходят на двух ногах, имеют короткий хвост и постоянно нападают на прибрежные посёлки. В посёлках башни, возле посёлков огромные стены, но ящерицы с острыми когтями иногда всё равно забираются внутрь. И поэтому флота у них нет. Всё равно ящерицы

опустят его на дно. Ящериц немного, а в других местах их нету. Ещё говорят, что там тоже есть какой-то разлом и ящерицы берутся оттуда. Но никто так и не проверял. Какой слабый человек залезет куда-то в глубину, чтобы это проверить. Урок кончился неожиданно. Я так увлёкся. Нам не давали задание по этому уроку. Просто нужно было запомнить. Я подошёл к учителю.

— Вы так интересно рассказываете.

— Я видел, как ты смотрел. Кстати, ты записал урок?

— Нет. Я не умею читать и писать.

— Тогда включи звуковой режим.

Он показал, как это делается.

— И завтра я обязательно спрошу то, о чём сегодня рассказывал.

— Да, я, кажется, всё запомнил, — улыбнулся я и пошёл на третий урок.

Я шёл на четвёртый урок и думал, как узнать, что обед. Как узнать, как попасть в подвал. Лестницы я не видел. И узнать, такие же комнаты там, как и здесь, или нет. И вот четвёртый урок оказался по моей специальности, по артефакторике. В основном сидели люди с бедной внешностью. Почему я так определил? Ну, у ухоженного человека хорошо видно: по тому, как он одевается, как прихорашивается и какая у него причёска. То есть по женщинам это, конечно, видно ярче, а по мужчинам тоже иногда. Так что я был похож на них, а они на меня. Ну что же, увидел меня мужчина, когда

зашёл в класс.

— У нас новые лица. Представисься?

Я встал и представился: имя, фамилия и село, в котором родился.

— Это где? — спросил он.

— Это... это Северное баронство.

— И как ты сюда попал?

Я развёл руками:

— Не знаю.

— Ну хорошо, садись.

Потом он продолжил урок. Оказывается, этот урок был не первым, а восьмым или девятым. Я понял, что преподавание начинается с того момента, как формируется группа. А я был дополнительным персонажем в этой группе. Впереди опять сидели те же девушки, они записывали. Я вспомнил, что мне говорил учитель на уроке географии, и тоже начал записывать. Там было всё довольно мутно: он нарисовал какие-то знаки, потом рисовал какие-то стрелочки, потом объяснял, что для разных материалов эти стрелочки должны быть разные, а потом говорил, что медь твёрже, а железо ещё твёрже. Но это, мне кажется, даже самый последний идиот знает. Потом я вышел, и выяснилось, что у меня последний урок, а потом обед. Интересно. А ведь здесь всё так хорошо устроено: не нужно самому готовить, не нужно в таверне деньги платить, пошёл и покушал. Но, правда, я уже голодный, а обед только через урок. И кстати, интересно, сколько здесь

длится урок? Где узнать? Урок оказался физической подготовкой, и для него, как ни странно, надо было получить ещё одну форму. Но так как формы у меня не было, за ней отправили. Я удивился. Оказывается, я должен был спросить про тренировочную форму, а я не спросил. Вернулся, когда половина урока уже прошла. В первой половине урока они вроде бы бегали, прыгали, растягивали конечности, а вторую половину урока схватили учебное оружие и начали драться. Дрались они как-то странно, но мне понравилось. Я переоделся в новую форму, а ту, которую носил, повесил в шкаф и запечатал также своим биополем, или как это называется, аурой. Мне дали меч, а потом показали, что нужно делать. Я в стороне отрабатывал простые приёмы, к спаррингам меня не допускали. То нужно уколоть, то ударить сверху, то ударить снизу. И так целый урок. Учитель пару раз подходил ко мне, показывал, как нужно делать и где я ошибаюсь, а потом смотрел, как занимаются другие. Мне не понравилось, устал. Потом отправился на обед. Переодевался и выяснил, что девушки переодеваются в другом помещении, и стало как-то грустно. На обеде сел за тот же стол. Моё место уже никак не изменится. На этот раз напиток отдал ещё кому-то и вроде бы должен ещё троим. Салат не брал, съел сам. Было, кроме этого, первое и второе. Хорошо тут кормят, даже кусок мяса. Хлеба бери сколько хочешь. Это не награда. Потом пошёл в подвал. Сначала спросил у одного на входе, потом у другого. Потом выяснилось, что в подвал нужно заходить с торца.

Странно это. Но с какого торца, не сказали. Одна дверь была закрыта, и это, оказывается, в нижний подвал. Я посту- чал-постучал, и никто не открыл. Проходящий мимо муж- чина в форме охраны сказал, что я не туда ломлюсь и надо заходить с другого торца. Зашёл с другого торца, спустился вниз и понял, что коридор точно такой же и идти мне при- мерно в самый конец. Пришлось ускориться. Зашёл вместе с учителем. Увидел меня, спросил, что я здесь потерял. Ска- зал, что мне нужно изучать буквы. Три я уже знаю, а сколько впереди ещё, не понимаю. Тот усмехнулся.

— Ладно, сейчас разберёмся.

В действительности я, оказывается, знал не те буквы. Им- перский алфавит и баронский алфавит отличаются, поэтому всё нужно было начинать сначала. Слева была таблица, и на этой таблице были буквы. Можно было подходить и слушать, нажимать на буквы и слушать звучание. И вот моя задача: стоять и слушать, и повторять, стоять и слушать, и повто- рять. Вначале было спокойно, я занимался, а потом начали кричать, чтобы я делал это тише. Я вздохнул, какие-то они странные. Вторая таблица была уже с магическим алфави- том, к ней меня не допускали. Я видел, что маленькие окна постепенно темнеют, а потом и свет совсем погас. Нас рас- пустили. Я какое-то время ещё позанимался и пошёл на вы- ход. Когда шёл задумчивый мимо кустов, услышал возглас:

— А вот и ты, тварь!

Обернулся, увидел тех троих. Тех самых, которые меня

встретили и дважды били. Я вздохнул: неужели опять?

— Гаси его! — крикнул один.

И тут я увидел волну, которая идёт на меня. Я попытался удержаться. Меня приподняло и кинуло в кусты. Потом я услышал мужской возмущённый крик и женский визг. Потом я увидел, как те трое, которые на меня напали, разлетаются в разные стороны, и в стёклах корпуса вылетают окна. Да, а потом я потерял сознание. Очнулся от того, что наконец услышал звонок побудки. Попытался подняться, но не смог. Оказывается, был привязан. Подошла женщина.

— Ну вот, опять ты, — сказала она. — Ты сюда как будто на расписание приходишь.

Я вздохнул:

— А когда меня отвяжут?

Она нажала на какую-то кнопку, и я поднялся.

— А зачем меня привязали?

— Дёрганный ты какой-то... Всё пытался снять и куда-то убежать.

Она улыбнулась.

— Одевайся и иди.

— А что случилось? — спросил я.

— Да вас шестерых принесли.

— А каких шестерых? — спросил я.

— Да, представляешь, в те кусты, в которые ты залетел. Там парочка миловалась. А тут прилетаешь ты, да ещё и волна воздушного удара. Ну, парень, чтобы защититься самому

и защитить свою девушку, резко ответил. А он у нас из пятого курса, так что ответил со всей силы. Так что и те трое нападавших на тебя тоже отлетели и тоже попали сюда с травмами.

— То есть меня убить хотели?

— Типа того. Но не волнуйся, теперь этим дисциплинарный совет будет разбираться. Слишком часто ты сюда попадаешь.

Она улыбнулась.

— Иди уже, иди, а то на завтрак опоздаешь.

— А умыться?

— Умыться в конце коридора. Ты что, забыл?

— Да, я здесь как-то не очень ещё ориентируюсь.

— Это пока, — улыбнулась она.

И вот я добрался до своего планшета. Планшет принесли вместе со мной. Вышел, а уроки не изменились. Первый урок снова по артефакторике. Вызвали к доске. Нужно было нарисовать тот самый странный рисунок. Начал рисовать, меня прервали:

— Чем ты рисуешь?

— Пальцем.

— Ты рисуешь энергией, а не пальцем. Давай попробуем.

И вот мы пол-урока пробуем научить меня рисовать не энергией, а пальцем. Наконец у меня получилось.

— А теперь рисуй энергией, — вздохнул он.

Ребята занимались какими-то своими делами, а я тут с

учителем пробовал рисовать то энергией, то не энергией. Наконец у меня получилось.

— Всё, теперь вот здесь рисуй вчерашний рисунок.

Я нарисовал. Он весело занялся огнём.

— Теперь попробуй забрать энергию.

Я задумался.

— И как?

— Как ты даёшь, только в обратную сторону.

И я попробовал. С третьего раза у меня получилось. И я был так рад. Ну что же, теперь я могу и отдавать, и забирать. А могу просто рисовать. Под конец он дал новый рисунок. Этот рисунок должен был делать простую очистку — просто пройти воздухом с макушки до пяток, сбросить пыль и лишний мусор. Я нарисовал, тут же попробовал. Пыли на мне было много. Девчонки впереди опять начали возмущаться. Учитель вздохнул:

— Слушай, это не для экспериментов. Потом где-нибудь в парке или на полигоне будешь испытывать, понял?

— Да, понял, — улыбнулся я. — Но работает хорошо.

На географии меня спросили. Я посмотрел на карту и точно сказал, где что находится. Но по какой-то причине не смог назвать города в империи. Наверное, просто не знал. Наверное, этот урок я пропустил. Мне сказали, что, к сожалению, хорошие оценки мне не видать, и отправили обратно. Да. Он сказал, что города написаны прямо на карте, но алфавит я только начал изучать, поэтому прочитать не смог. Но это ни-

чего, это не страшно.

Потом начался следующий урок. На этот раз был урок истории. Я сидел и слушал, что и как получилось. Оказывается, раньше империи не было. Были два баронства, которых выгнали с южных баронств. Интересно, что когда-то баронств на юге было много, целых двадцать одно. А потом начались бесконечные войны, и они были маленькие и начали объединяться. Но два баронства были на грани уничтожения. Их разведчики нашли материк. Здесь было очень много опасных зверей, и они переселились сюда. Оказывается, опасные звери не так страшны, как опасные люди. Теперь южных баронств только восемь, и говорят, что очень скоро тут начнут появляться уже королевства. Может два, может три, может четыре. Но все южные баронства очень зубастые. Северных баронств тоже раньше было три десятка. Каждый город — одно баронство. Теперь же их осталось двенадцать. Ну что же, очень хорошо, теперь я знаю. Вот восточных баронств как было двенадцать, так двенадцать и осталось. Они больше торгуют, чем воюют. Умудрились проложить караванные тропы и к южникам, и к северянам, и даже как-то умудряются торговать с империей и с архипелагом. Интересные люди. Но главное, говорят, что у них есть какие-то порталы, и с помощью порталов они и торгуют. Я задумался: в империю я как попал? Не так ли?

Потом снова артефакторика. Я посмотрел расписание. Потом попросил девчонок сказать, что будет завтра. Они за-

хихикали, сказали, что я буду зельеваром и буду заниматься алхимией. Не знаю, что тут такого смешного, но завтра узнаю. На артефакторике повторяли прошлые занятия, и я просто нарисовал два новых узора. Один узор должен был что-то замораживать, но он слабенький, совсем слабенький. А второй из воздуха конденсирует воду и тоже слабенький. Я проверил. У меня получилось всего четыре капли. Две капли упали на меня, две на девчонок. Они, кажется, даже не заметили. А может, просто перестали обращать на меня внимание.

Потом снова физическая подготовка. Я спросил у учителя:

— А зачем это нужно? Это же маги.

— А что будет, если магия вдруг откажет? — спросил он.

— А как она может отказать?

— Есть места, где магия не работает. Есть усталость, когда ты не можешь магией пользоваться. Есть истощение внутреннего резерва. У тебя он совсем маленький, — сказал он вдруг. — А есть другие варианты, например наведённая блокировка. Тогда у тебя будет острый клинок. И кстати, маги немножко крепче, чем обычные люди, поэтому с одним-двумя мечниками ты справишься.

— С обычными солдатами?

— Да, с обычными солдатами.

— Но ведь холодное оружие сейчас мало кто использует?

— Используют, не волнуйся, — сказал он с улыбкой. —

Ты просто ещё не встречался с настоящими мастерами. Но у нас в основном используют либо старое пороховое — те, у кого немного денег и кто не владеет магией, либо современное энергетическое.

— Да, это так, — улыбнулся он. — Но когда у тебя щит, то энергетическое оружие просто щитом поглощается, а пороховое вязнет. Вот тогда в дело вступает старый добрый клинок.

И он улыбнулся.

— Помнишь, чем ты занимался вчера?

— Да.

— Продолжай. То же самое. Я скажу, когда прекратить.

Потом был обед. Потом я снова спустился в подвал. На этот раз я помнил двенадцать букв и быстро их прошёл. Мне нужно было быстро подтвердить. И теперь алфавит. Когда я подходил, постоянно эти двенадцать загорались ярким светом. Наверное, то, что я их уже изучил. Продолжал другие. Вообще букв было много. Я насчитал сорок восемь. Не знаю, зачем так много. Но когда спросил учителя, он посмотрел на меня как-то странно.

— А почему ты интересуешься?

— Да просто интересно.

— Просто так придумали, — вздохнул он.

И мне снова пришлось заниматься алфавитом. К концу, к вечеру я знал ещё восемь букв. Уже хорошо, почти половина. Возвращался домой, оглядываясь. На этот раз вроде никого

не было.

На следующее утро меня вместо первого урока отправили в администрацию. Слушалось дело учеников. Меня спросили, где я видел этих троих. Это были те самые трое, которые с первого дня преследовали меня. Я рассказал все случаи, что вначале хотели украсть мою сумку, потом напали, а потом снова напали. Меня посадили, а потом на этих троих выдвинули огромное количество обвинений. Оказывается, не только я пострадал от них. Потом появились двое старших: мужчина и женщина. Женщина посмотрела на меня как-то странно, а мужчина — неприязненно. Что я им плохого сделал? Неужели это им именно я свидание расстроил? И они начали рассказывать, что сидят они тихо в кустиках, беседуют. Ректор, который вёл это заседание, как-то странно хмыкнул и улыбнулся. Наверное, беседа была непростая. А потом прилетаю я, и их беседа расстроилась. Причём, оказывается, я набил шишки как мужчине, так и женщине, когда падал. Мужчина посчитал это нападением и прямо сквозь куст ударил воздушной волной. В результате пострадали трое учеников второго-третьего курса, а также здание академии. Ну а дальше я слушал, что именно. Мне сказали, что я могу быть свободен, если хочу. Но я не хотел. Я решил послушать, чем закончится. Предводителя этих троих лишили сил. Я видел, как что-то чёрное вошло в него и запечатало его источник. И я подумал, что ничего такого страшного — это чёрное можно и выдернуть. Он как-то дёрнулся, и вдруг я увидел на гла-

зах его слёзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.